

Се Тянь просто потерял дар речи.

Ну как можно быть настолько назойливым и лезть не в своё дело?

А, точно.

Он же не человек!

И с чего вдруг решил, что здесь его Мир Драконов, где ему все обязаны подчиняться?

— Послушайте, уважаемый. Мир устроен неравномерно, да и люди, знаете ли, бывают разными, — с вежливой улыбкой произнёс Се Тянь.

Лун Юань слегка нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Только то, что между людьми есть огромная разница.

За сегодняшний день Се Тянь сталкивался с Лун Юанем уже в третий раз, так что от былой паники не осталось и следа — на смену ей пришло полное спокойствие. Устроившись поудобнее, он принялся переворачивать над углями оставшиеся четыре тушки. Пропитанное особыми специями мясо успело покрыться аппетитной золотистой корочкой; жир тихонько шкворчал, а воздух наполнялся одуряющим ароматом.

— Мой сын с пелёнок обожает мясо и ест за троих — можно сказать, природа наградила его недюжинным аппетитом. Но обычным человеческим детям такое действительно не под силу, тут вы правы. Однако нельзя ведь стричь всех под одну гребёнку и мерить моего мальчика мерками обычных двухлеток, согласны?

— Вот именно, вот именно! — изо всех сил закивал Се Цзиньлинь, не сводя голодных глаз со стола.

«О боги, моя курочка!»

Лун Юань посерьёзnel и после недолгого молчания согласно кивнул:

— Твоя правда.

Се Тянь опешил:

— Чего?

— Твоя правда, — повторил дракон с таким видом, будто изрекал непреложную истину. — Се Цзиньлинь действительно особенный ребёнок. Его нельзя равнять со всеми остальными.

Разумеется, вернулся он вовсе не ради этих оправданий. Лун Юань считал, что ушёл красиво и гордо, однако на полпути его одолели сомнения. Чем дольше он размышлял, тем сильнее запутывался, а оставлять нерешённые вопросы без ответа он не привык. Будучи единственным золотым драконом в поднебесном мире, он волен был поступать как вздумается, а потому без лишних раздумий повернул назад.

И что же он застал? Этот упрямец проигнорировал все его предостережения и преспокойно скармливал жирную дичь беззубому младенцу!

Впрочем, доля истины в словах человека была. Малыш Цзиньлинь без труда умял две целые курицы и явно требовал добавки. Похоже, драконий предок действительно поторопился с выводами, поддавшись первому впечатлению.

Мир устроен неравномерно, и между существами лежит пропасть. Лун Юаню ли не знать об этом? Он сам был воплощением этого неравенства, его вершиной. Жаль только, что бесчисленные заклинатели упорно отказывались признавать столь простую истину, пытаясь спорить с Небесным Дао и прыгнуть выше головы.

Кто бы мог подумать, что этот скромный смертный обладает подобной проницательностью?

Взгляд Лун Юаня, устремлённый на Се Тяня, заметно потеплел.

Се Тянь лишь недоуменно моргнул.

Вдруг тишину нарушил громкий, преувеличенно вежливый кашель.

Сяо Сань, до этого момента тихо стоявший в стороне, окончательно потерял терпение:

— Вы про меня вообще забыли?! И кстати, уважаемый, ты сам-то кто такой? У нас тут, вообще-то, важное дело. Не мог бы ты проваливать отсюда?

Се Тянь мысленно чертыхался. Появление дракона и впрямь заставило его напрочь позабыть о навязчивом демоне. Зная от сына об истинных намерениях этого юнца, Се Тянь испытывал неловкость. Впрочем, если уж он устоял перед ослепительной красотой драконьего владыки, то на что мог рассчитывать этот вихрастый белобрысый мальчишка?

Се Тянь прекрасно понимал: подобные увлечения нужно рубить под корень. Чем быстрее и

жестче откажешь, тем меньше хлопот в будущем.

Поэтому он без лишних экивоков отрезал:

— Ты мне не интересен, так что проваливай. Будешь докучать — применю заклинания.

Сяо Сань растерянно открыл рот, в его глазах промелькнуло отчаяние:

— Но ты же меня совсем не знаешь! Я могу...

— В этом нет нужды, — безжалостно перебил его Се Тянь. — Иногда достаточно одного взгляда, чтобы понять: ловить тут нечего.

Се Цзиньлинь с искренним сочувствием посмотрел на вконец поникшего юношу:

— Я же тебе говорил: папочка на тебя даже не посмотрит. Хотя человеческий облик у тебя вполне симпатичный.

Уголки губ Лун Юаня едва заметно дрогнули в довольной усмешке.

«У этого человека по крайней мере есть вкус, — подумал дракон. — Но ведь в его глазах я, скорее всего, стою на одной ступени с этим мелким бесом»

Лицо его мгновенно помрачнело.

— Проваливай, пока цел, — ледяным тоном бросил Лун Юань.

Ему не терпелось остаться с Се Тянем наедине и заставить того ответить на все вопросы.

Сяо Сань переводил растерянный взгляд с дракона на Се Тяня. От обиды и злости его глаза покраснели, но нужные слова никак не шли на ум.

Се Тяню стало его даже немного жаль. Он снял с вертела одну из готовых куриц, бросил её демону и примирительно произнёс:

— Дело не в тебе, правда. Просто ты не в моём вкусе. Держи вот, угощайся. И пообещай, что больше не станешь нападать на людей. Возвращайся лучше к тренировкам, совершенствуй культивацию.

Сжимая в руках исходящую паром и ароматом курицу, Сяо Сань напоследок смерил Лун Юаня

яростным взглядом. Раз уж Се Тянь высказался столь недвусмысленно, упорствовать дальше было бессмысленно — тем более под надзором этого жуткого незнакомца. Пришлось отступить.

— Я... я буду тренироваться усерднее всех и обязательно вернусь за тобой! — прокричал он на прощание и растворился в воздухе.

Се Тянь облегчённо выдохнул: одним назойливым ухаждёром меньше.

Оставшиеся тушки уже дошли до готовности. Взмахом руки Се Тянь ослабил пламя под жаровней, оставив лишь слабый жар, чтобы мясо не остывало. Заметив, что сын всё ещё испуганно жмётся к его спине, он ласково погладил его по плечу:

— Всё хорошо, малыш. Садись и кушай, никто тебя больше не побеспокоит.

Цзиньлинь послушно забрался на свой маленький стульчик, но приступать к еде не спешил. Вместо этого он робко взглянул на Лун Юаня, который стоял, скрестив на груди руки, и выглядел весьма угрожающе:

— Дядя Юань, а вы голодный? Может, поедите с нами?

Папочка как-то говорил, что на пустой желудок все становятся злыми. Малыш просто не хотел, чтобы этот грозный дядя сердился на его отца.

У Се Тяня от этих слов сердце ушло в пятки.

«Нашёл кого в гости зазывать! Нам такую важную персону вовек не прокормить!»

— Ну что вы, разве подобная простая еда достойна вашего стола? — натянуто рассмеялся Се Тянь. — Дитя не смышлёное ещё, не принимайте близко к сердцу.

— Я не против, — отозвался Лун Юань.

Он сделал шаг вперёд и смерил Се Тяня требовательным взглядом, безмолвно вопрошая: «И где моё место?»

Дракон держался с таким царственным превосходством, будто весь мир был обязан ему прислуживать. Тяжело вздохнув, Се Тянь извлёк из мешочка Цянькунь ещё один стул.

Поскольку Лун Юань был высок и длинноног, на крошечном сиденье ему пришлось широко расставить колени. В такой позе трудно было сохранить былое величие, однако его это,

похоже, ничуть не заботило. Устроившись, он молча уставился на хозяина лагеря.

Се Тянь мысленно признал поражение. Почтительно протянув дракону истекающую соком тушку, он выдавил из себя улыбку:

— Прошу вас, угощайтесь.

Дракон коротко обронил «мгм» и уже занёс руку, собираясь оторвать кусок, как вдруг Се Тянь воскликнул:

— Погодите!

Се Тянь органически не переносил, когда к еде прикасались грязными руками. Не удержавшись, он сотворил простейшее заклинание очищения, соткав лёгкое облачко прохладной влаги, которая мгновенно смыла с драконьих ладоней дорожную пыль.

Лун Юань на мгновение замер от неожиданности, а затем негромко произнёс:

— Благодарю.

Кажется, это был первый случай в его долгой жизни, когда кто-то... вымыл ему руки.

Вспомнив, что сын тоже успел извазиться, Се Тянь повторил заклинание и для него.

Тем временем Лун Юань аккуратно оторвал сочную ножку и сделал первый укус. Тонкая кожица аппетитно хрустнула, являя нежнейшее, тающее во рту мясо, сочащееся пряным бульоном.

Маленький Цзиньлинь не солгал: курятина действительно оказалась превосходной. Настолько, что все изыски, которые дракону доводилось пробовать прежде, вмиг показались пресными и безвкусными.

В точности как и смертные люди — до того, как он повстречал Се Тяня.

<http://bllate.org/book/20314/2132117>